

РУССКИЙ СЪВЕРЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО,

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной

кромѣ дней послѣ праздничныхъ,

Вологда, Б. Обуховская ул., д. Скородумова.

Телефонъ № 216.

продажѣ 3 коп.

Личныя объявленія въ редакціи ежедневно отъ 12-ти до 2-хъ часовъ дня, кромѣ праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Мяншева (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятая статья редакціи имѣетъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорарныхъ условий, считаются бесплатными. Не разборчивыя рукописи не читаются. На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовомъ ящикѣ газеты, кромѣ случаевъ, требующихъ сохранения тайны.

Плата за объявленія. За строку петица или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1-й страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:	
безъ пересылки и доставки.	
За годъ	4 р. —
„ 11 мѣс.	3 „ 75
„ 10 „	3 „ 50
„ 9 „	3 „ 25
„ 8 „	3 „ —
„ 7 „	2 „ 85
„ 6 „	2 „ 50
„ 5 „	2 „ 20
„ 4 „	1 „ 75
„ 3 „	1 „ 40
„ 2 „	1 „ 00
„ 1 „	50

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:	
съ пересылкой и доставкой.	
За годъ	4 р. 80 к.
„ 11 мѣс.	4 „ 50 „
„ 10 „	4 „ 20 „
„ 9 „	3 „ 85 „
„ 8 „	3 „ 55 „
„ 7 „	3 „ 25 „
„ 6 „	2 „ 90 „
„ 5 „	2 „ 45 „
„ 4 „	2 „ —
„ 3 „	1 „ 50 „
„ 2 „	1 „ 05 „
„ 1 „	50 „

Комиссія Вологодскаго Губернскаго Комитета Попечительства о народной трезвости по завѣдыванію каткомъ Попечительства въ г. Вологдѣ симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что 2 Марта 1908 г., въ два часа дня, на каткѣ Попечительства устроено будетъ состязаніе на конькахъ произвольнаго образца на скорость и на фигуры. Желающіе принять участіе въ состязаніяхъ благоволятъ обращаться для записей въ кассу катка.

Условія состязанія.

1. Общій заѣздъ взрослыхъ, на быстроту бѣга, дистанція пять круговъ (около 5-ти верствъ).
2. Заѣздъ для дѣтей, не старше 14 лѣтъ, дистанція три круга (около 3-хъ верствъ)
3. Дамскій заѣздъ, дистанція три круга (около 3-хъ верствъ).

Примѣчаніе: Въ заѣздахъ гонщики идутъ по серіямъ, не болѣе 5 человекъ въ каждой. Побѣдители въ каждой серіи состязаются затѣмъ между собой.

ПРИЗЫ: 1) для перваго заѣзда три приза, состоящіе изъ жетоновъ, въ формѣ коньковъ, одного золотого и 2 серебряныхъ, 2) для втораго—два приза, состоящіе каждый изъ книги, по выбору удостоеннаго приза, одной—не дороже 2 руб. 50 коп., а другой—2 рублей, 3) для дамскаго заѣзда—два приза—золотой и серебряный жетоны въ формѣ коньковъ, и 4) для состязанія на фигуры одинъ призъ—золотой жетонъ. Обязательны пять фигуръ—голландскій шагъ, перетяжка, тройка, двойная тройка и восьмерка, изъ числа установленныхъ Международнымъ конгрессомъ конькобѣжцевъ 1897 года. Рисунки обязательныхъ фигуръ можно видѣть въ часы и дни катаній—въ кассѣ катка.

За входъ платятъ учащіеся въ формѣ 10 коп., а прочія лица 20 коп.

Завѣдывающій Вологодско-Пермской переселенческой партіей приглашаетъ на полевые работы лицъ, опытныхъ въ межевомъ дѣлѣ.

Необходимы рекомендаціи.

Обращаться письменно и лично ежедневно отъ 12-ти до 2-хъ час. дня: Галкинская ул., д. Баранѣва.

Вологда 26 февраля 1908 г.

Двухдневные думскіе дебаты о мѣрахъ противъ пьянства производятъ довольно жалкое впечатлѣніе и говорятъ далеко не въ пользу нашего представительнаго собранія. Въмѣсто изысканія дѣйствительныхъ мѣръ къ уменьшенію народнаго зла, члены Думы ограничились тѣмъ, что нашли благодарную тему, на которую можно говорить до слѣдующихъ выборовъ и не сказать ничего. Зудъ нѣсколькихъ десятковъ языковъ былъ удовлетворенъ, а вопросъ о пьянствѣ остался въ томъ же положеніи, какъ былъ и годъ тому назадъ—никакія мѣры не выработаны и даже общее направленіе дѣла невыяснено, ибо ни одна формула перехода къ очереднымъ дѣламъ не была принята.

Думскіе ораторы ломались въ открытую дверь, доказывая, что пьянство уменьшится, когда народъ станетъ просвѣщеннѣе и культурнѣе. Эта позитивная изъ прописей мораль такъ пришлась по вкусу всей Думѣ, что ораторамъ, переливавшимъ на эту тему изъ пустаго въ порожнее, съ одинаковымъ усердіемъ аплодировали на всѣхъ скамьяхъ отъ крайняго праваго до крайняго лѣваго фланга. Приходится придти къ печальному выводу, что нашу Думу можно объединить только на почвѣ громкихъ фразъ и общихъ мѣствъ, не имѣющихъ никакого соприкасательства съ настоящимъ дѣломъ, съ работой на пользу родины и народа.

Рѣчи о солидѣ просвѣщенія, звѣздахъ культуры и луны гражданскаго самосознанія съ тѣмъ же успѣхомъ можно было бы произнести по какому угодно поводу, но, къ несчастью, это только однѣ фразы, всецѣло чужеродныя на той политической и государственной мانیловщинѣ, отъ которой гибнетъ Россія. Уменьшится ли пьянство съ возрастаніемъ числа школъ—это еще большой вопросъ, ибо наши интеллигенты, прошедшіе всякія школы тѣмъ не менѣе пьянствуютъ болѣе чѣмъ достаточно. Въ Америкѣ грамотность очень распространена, а между тѣмъ въ нѣкоторыхъ штатахъ прибѣгаютъ къ такимъ крутымъ репрессіямъ, какъ полное воспрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ. Однимъ просвѣщеніемъ бесспорно нельзя побороть пьянство.

Становясь на точку зрѣнія думскихъ ораторовъ, надо признать, что съ развитіемъ въ народѣ просвѣщенія и гражданскаго чувства, должны сами собой прекратиться и такія явленія какъ воровство, разбой и хулиганство, а потому не надо викарихъ репрессій въ этомъ отношеніи и достаточно строить школы и зажигать солнце просвѣщенія. Но если мы обратимся въ опыту послѣднихъ трехъ лѣтъ, то увидимъ, что у насъ на Руси разбойничаютъ, хулиганятъ и грабятъ не безграмотные мужики, а „сознательные“ товарищи, пре-

глотившіе массу всякихъ „просвѣдительныхъ“ брошюръ и прокламацій.

Просвѣщеніе расширяетъ горизонтъ человѣческой мысли, облегчаетъ человѣку борьбу за существованіе, улучшаетъ матеріальную сторону жизни, но можно усомниться въ томъ, что оно искореняетъ пороки и поднимаетъ человѣческую нравственность. Наконецъ, просвѣщеніе неодинаково вліяетъ на всѣхъ людей и, кромѣ того, — само просвѣщеніе въ томъ видѣ, какъ оно преподносится нашимъ массамъ, очень часто не заслуживаетъ своего имени.

Нѣтъ сомнѣнія, что человекъ высоко развитой, интеллигентъ въ полномъ, лучшемъ смыслѣ этого слова, много выигрываетъ отъ своего развитія не только въ умственномъ, но и въ нравственномъ отношеніи. Однако нельзя забывать, что этого уровня достигаютъ сравнительно немногіе люди, съ дѣтства поставленные въ лучшія условія и отъ природы обладающіе нужными данными для воспріятія и усвоенія высшей культуры. Масса человечества никогда не достигаетъ этого уровня и не идутъ выше званія полунинтеллигенточъ, т. е. именно того класса, который съ замѣчательною легкостью заимствуетъ пороки интеллигенціи и вовсе не приобретаетъ ея добродѣтелей.

Народъ надо учить, но надо въ тоже время и воспитывать, а мы о воспитаніи основательно забыли и повидимому вспоминать не намѣрены. Мы учимъ такъ, что наше обученіе сводится къ рабуршенію всего хордама, что учащійся вынесъ изъ семьи. При такихъ условіяхъ нечего возлагать надеждъ на исправленіе народной нравственности путемъ распространенія нашего такъ называемаго просвѣщенія.

Отлагая борьбу съ пьянствомъ до тѣхъ отдаленныхъ временъ, когда этотъ порокъ умретъ естественной смертью отъ обліія въ русское народѣ просвѣщенія, мы этимъ рѣшевіемъ дѣлаемъ себя соучастниками въ великомъ преступленіи, совершаемомъ народомъ. Всѣ кабатчики и шпайеры вполнѣ раздѣляютъ этотъ выродокъ для нихъ взглядъ. На томъ же основаніи можно разрѣшить куреніе опіума, торгъ живыми товаромъ опіомъ и въ розницу, карточныя притоны, шантажныя лотереи съ несущестующими выигрышами и прочія предпріятія, рассчитанныя на людскіе слабости и пороки. Въ дѣ культурное, просвѣдѣнное человечество, отвернувшись отъ пьянства, не станетъ отравлять себя опіемъ, играть въ шулерскія лотереи и прибѣгать къ своимъ сестеръ и дочерей въ публичныя дома. Тѣмъ не менѣе всѣ государственныя притѣвуютъ карательныя мѣры въ отношеніи ввѣдогаторовъ, членовъ семейности и слабости и только борьбу съ самыми страшными враговъ водкой — мы считаемъ нарушеніемъ дорогаго нашему серд-

цу принципа „просвѣтительнаго воздѣйствія“.

Мы оплевываемъ свой народъ и свою родину вездѣ, гдѣ только возможно, и даже съ этою цѣлью ѣздимъ въ Америку, а въ тоже время изъ за ложнаго самолюбія отрицаемъ неоспоримый фактъ, что пьянство приняло у насъ характеръ народнаго бѣдствія. Этотъ ужасный порокъ является единственною причиною царствующей у насъ грубости нравовъ и быстрого роста преступности. Остановить развитіе русскаго пьянства можно только репрессивными мѣрами, но не полумѣрами, къ которымъ мы такъ склонны, и не пустой болтовней съ какихъ угодно кафедръ о вредѣ примѣненія властной руки и о спасительности сладенькихъ фразъ, которыми рукоплещутъ не только кадеты, но даже и эсдеки.

Нѣтъ пророка въ своемъ отечествѣ... и члена Думы Челышова не хотѣть слушать. Этотъ непримиримый врагъ алкоголя хотѣлъ дѣлать дѣло, а его товарищи хотѣли, ничего не дѣлая, срывать рукоплесканія.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургск. Телеграфнаго Агентства

ПЕТЕРБУРГЪ. Министръ внутреннихъ дѣлъ разрѣшалъ Лигѣ образованія устройство въ Петербургѣ съ 15 января 1908 по 15 января 1909 года международной выставки подъ названіемъ „образованіе и воспитаніе“, имѣющей цѣлью выясненіе современнаго положенія учебнаго и воспитательнаго дѣла въ Россіи и другихъ государствахъ.

По распоряженію министра путей сообщенія 10 марта созывается въ Петербургѣ внѣочередной совѣщательный съѣздъ инженерновъ службы подвижнаго состава и тяги желѣзныхъ дорогъ, для обсужденія вопроса о потребномъ увеличеніи инвентаря, подвижнаго состава, размѣровъ мастерскихъ, а также паровозныхъ и вагонныхъ сараевъ и о необходимыхъ на этотъ предметъ расходахъ въ пятилѣтіе съ 1908 по 1912 годъ.

Директору Екатеринбургскаго горнаго училища Сучкова повелѣно быть вице-директоромъ горнаго департамента.

Въ собраніи узаконеній опубликовано

Кіевскій погромъ.

(Продолженіе *).

Среди евреевъ были тоже свидѣтели, простодушнаго рассказывавшіе, что они видѣли и что испытали, совершенно не думая о томъ, нужно ли это гражданскимъ истцамъ и выйдетъ ли изъ этого провакація.

Между прочимъ одинъ еврей придумалъ очень остроумный способъ, чтобы во время погрома добраться до своей квартиры. Онъ шелъ по улицѣ съ коробкой отъ шляпы и кричалъ „бей жидовъ!“

Замѣчательно, что никого изъ караимовъ не тронули. Всѣ караимскія лавки, а ихъ около ста, уцѣлѣли. Разгромили только одну табачную, и то по ошибкѣ. Ошибки случались, отъ нихъ страдали иногда и русскіе. Присяжнаго повѣреннаго Ситникова въ толпѣ ударили по головѣ. Потомъ какой-то лабазникъ извинялся передъ нимъ.

Мы думали, что вы жидъ.

Въ погромѣ участвовали лица самыхъ разнообразныхъ профессій, хотя главнымъ преобладающимъ элементомъ было простонародье: мелкіе лавочники, дворники, приказчики, вучера, офіціанты, чернорабочіе. Но были, на примѣръ, одинъ управляющій вмѣніемъ, содержатель ресторана и даже царвовый атлетъ. Былъ еще цыганъ, который шелъ впереди громилъ съ колокольчикомъ и звонилъ. Иные рѣшительно не понимали, за что ихъ судятъ. На примѣръ подсудимый Горбатовъ раздавалъ на улицѣ прохожимъ рясъ изъ мѣшка. Мѣшковъ съ рисомъ выброшенъ былъ громами изъ разбитой бакалейной лавки. Чтобы не пропадало даромъ добро, Гор-

о предоставленіи намѣстнику на Кавказѣ особыхъ полномочій въ отношеніи всего торговаго флота, плавающего по Каспійскому морю, хотя бы ввѣдѣлъ Кавказскаго намѣстничества.

ПЕТЕРБУРГЪ. Наложень арестъ на №43 газ. „Русск. Знамя“, редакторъ-издатель Дубровинъ привлекается къ отвѣтственности по пункту 6 ст. 129 уг. ул. Сообщенные въ газетахъ свѣдѣнія о предстоящемъ будто бы приѣздѣ намѣстника Его Величества на Кавказѣ ген. адъют. графа Воронцова-Дашкова лишены всякаго основанія.

Пребывающій въ Петербургѣ французскій посолъ по порученію своего правительства заявилъ министру иностранныхъ дѣлъ, что французское правительство, въ виду продолжающагося неудовлетворительнаго положенія дѣлъ въ Марокко, рѣшило немедленно послать нѣкоторое количество войскъ въ подрѣзненіе французскихъ военныхъ силъ въ Марокко и вынѣ же приступить къ организаціи французской полиціи въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Алжиру и, по соглашенію съ Испаніею, франко-испанской полиціи въ Казабланкѣ. При этомъ французское правительство подтверждаетъ, что всѣ принимаемыя имъ мѣры будутъ строго согласованы съ актомъ алжирскаго конференціи. Заявленія французскаго посла приняты къ свѣдѣнію министромъ иностр. дѣлъ, выразившимъ съ своей стороны вполне благожелательное отношеніе Императорскаго правительства къ выше сказаннымъ мѣропріятіямъ Франціи.

МОСКВА. Задержаны послѣдніе участники ограбленія Каширскаго почтово-телеграфнаго станціи. Всего арестовано 15 лицъ, изъ нихъ четыре активныхъ грабителя, девять пособниковъ и укрывателей; среди послѣднихъ учительница, ветеринарный врачъ, почтовый чиновникъ и сторожъ Каширскаго казначейства.

ХАРЬКОВЪ. На южныхъ дорогахъ вводится охрана товарныхъ поѣздовъ въ ночное время особыми кондукторами, вооруженными винтовками. Для защиты грузовъ отъ грабителей сформирована команда въ сто человѣкъ.

ПОЛТАВА. Ограблено Дейкаловское волостное правленіе Зеньковскаго уѣзда. Девять сторожей связаны, изъ разбитыхъ сундуковъ похищено 704 р. На станціи „Ромоданъ“ задержанъ одинъ изъ граби-

батюкъ и раздавалъ его прохожимъ. Даже солдаты, видя валявшіяся въ грязи пачки чаю, по которымъ ходили и топтали ихъ, какъ мостовую, не выдержали.

— Ваше благородіе,—обратился одинъ изъ нихъ къ офицеру,—дозвольте взять хоть по осмумшкѣ. Все равно пропадетъ такъ.

— Нѣтъ, этого нельзя, братцы, скажутъ, что мы, саперы, тоже грабимъ.

Но видъ этого валивагося въ грязи богатства и простого народа, для котораго и осмумшка чаю—капиталъ, вызывалъ совсемъ другія мысли. Какъ это можно, чтобы столько добра даромъ пропадало! Ихъ бережливое крестьянское сердце, говоритъ г. Шульгинъ о солдатахъ, не могло этого вынести.

Въ этомъ страшномъ словѣ „погромъ“ сплеталось столько всякихъ житейскихъ мелочей и столько страстей человѣческихъ, отъ дикой злобы до мелкаго стяжанія отъ испуга убитца, который, проломивъ голову еврею, говорилъ дворнику, проходя мимо: „Иди, смотри, ужъ готовъ!“ до хохлашки, которая весело бѣжала въ разбитую лавку расхищать чужое добро! Охватить эту картину, разобраться въ ней не легко было и суду, даже послѣ чуть ли не сорока засѣданій, особенно при той страстной атмосферѣ, которая царяла въ судѣ. То подсудимые жаловались на еврейскихъ адвокатовъ, что они въ перерывѣ уговариваютъ свидѣтелей давать ложныя показанія, то свидѣтели жаловались на подсудимыхъ, особенно на купца Широкова, что онъ въ перерывѣ говорилъ имъ: „Убью, жиды пархаты!“ Присяжный повѣренный Пшмаковъ все время употреблялъ на судѣ слово „жидъ“, а присяжный повѣренный Кальмановичъ протестовалъ, и говорилъ, что онъ, какъ ев-

телей, у котораго найдено 137 рублей, браунингъ и 100 патроновъ.

ХЕРСОНЪ. Въ 9 ч. вечера 21 февр. двое неизвѣстныхъ при попыткѣ задержать ихъ убили городового и смертельно ранили жандармскаго унтеръ-офицера. Ночью при розыскѣ убійцы, трое учениковъ фельдшерской школы оказали вооруженное сопротивленіе полиціи. Убиты городовою и жандармъ. Изъ злоумышленниковъ одинъ убитъ, другой раненъ, двое задержаны. Въ убитомъ подозрѣвается убійца городового и жандарма.

САМАРА. Въ шесть час. утра 22 февраля между станціями Берчогуръ и Карачавды Ташкентской ж. д. почтовый поѣздъ потерпѣлъ крушеніе. Два паровоза и почтовый вагонъ свалились подъ откосъ, вагонъ третьяго класса разбитъ, мясистъ поврежденъ. Пассажиры спали. Убиты 12, тяжело ранены 36, легко 7 чел. Причина—лопнувшій рельсъ.

ТИФЛИСЪ. Въ магазинѣ Алиханова вошло десять вооруженныхъ и, угрожая револьверами, потребовали 1000 рублей. Хозяинъ магазина съ братомъ открыли стрѣльбу. Грабители бѣжали, двое изъ нихъ убиты, трое задержаны.

ПОЛТАВА. Скрывшіеся два грабителя Дейкаловскаго волостнаго правленія Зеньковскаго уѣзда задержаны въ Хорольскомъ уѣздѣ. Одинъ въ перестрѣлкѣ тяжело раненъ.

КІЕВЪ. На перронѣ пассажирскаго вокзала передъ отходомъ поѣзда у служащаго въ округѣ путей сообщенія Попова въ карманѣ взорвалась бомба. Раненый Поповъ и шедшій съ нимъ сообщникъ, у котораго обнаруженъ револьверъ, задержаны.

ТИФЛИСЪ. Около селенія Гидани Тифлискаго уѣзда ограблена почта. Похищено 1025 рублей, двѣ лошади убиты, одна ранена, пострадавшихъ людей нѣтъ. Грабителей было около 30 чел.

На Авгальской улицѣ выстрѣломъ изъ револьвера тяжело раненъ околотошный. Одновременно на Лазаревской улицѣ сдѣлано 6 выстрѣловъ въ околотошнаго, шедшаго съ двумя городовыми, изъ которыхъ одинъ раненъ.

ВАРШАВА. Вечеромъ 20 февр. на улицѣ Новлиппе молодой человѣкъ, проходя по двору одного дома съ бомбой, поскользнувшись, упалъ. Бомба взорвалась и убила его, другихъ жертвъ нѣтъ.

рей, этимъ оскорбленъ, и просилъ судъ оградить его отъ оскорбленій.

Предсѣдатель отвѣчалъ, что это слово есть въ обвинительномъ актѣ, и онъ не можетъ запретить защитѣ произносить его.

Въ такомъ бурномъ темпѣ шли всѣ засѣданія до самаго ухода гражданскихъ истцовъ. Убѣдившись, что подавляющая масса свидѣтельскихъ показаній для нихъ неблагоприятна, что дѣло съ провокаціей проваливается и поносать на судѣ войска не позволяютъ, они повторили обычный еврейскій приемъ—торжественный уходъ изъ суда.

— Неужели судъ думаетъ, что мы пришли сюда только изъ за рубля!—заявили они.—Мы пришли опровергнуть ту клевету, которую заводятъ на евреевъ... Мы хотимъ оправдать еврейскій народъ.

Это знаменательно, что евреи начинаютъ уже оправдываться. До сихъ поръ они только обвиняли. Послѣ бѣлостокскаго погрома они сами нарядили свѣдѣствіе, послали изъ Думы своихъ ревизоровъ въ Бѣлостокъ, чтобы смѣнить всю мѣстную администрацію. Они требовали увольненія губернатора, военныхъ властей, грозили правительству. Объ оправданіи евреевъ тогда и рѣчи не было. Они были прокурорами и судили Россію. Тогда русскому, чтобы оправдаться передъ ними, оставалось только одно средство,—то самое, какимъ спасалъ себя отъ погрома еврей, бѣжавшій по улицѣ съ крикомъ: „бей жидовъ“,—русскому тогда надо было кричать „бей черносотенцевъ!“ иначе его называли разбойникомъ и хулиганомъ и никакихъ оправданій отъ него не принимали.

И вдругъ такая перемена—гражданскіе истцы пришли въ судъ оправдывать еврейскій народъ. Но для этого они избрали самый плохой путь—чтобы обвинить евре-

На Рашинской улицѣ убитъ городовою, убила раненъ и задержанъ.

ЛОДЗЬ. Задержана шайка изъ шести грабителей, совершившая убійство мастера красильной фабрики и рядъ вооруженныхъ грабежей.

КУТАИСЪ. Въ теченіе трехъ часовъ совершенно выгорѣла значительная часть еврейскаго квартала, человѣческихъ жертвъ нѣтъ.

РИГА. 16 февраля была арестована въ полномъ составѣ общая городская конференція соц. демократіи латышскаго края въ числѣ 29 человѣкъ, между ними три представителя „Бунда“. Обнаруженъ обширный компрометирующий матеріалъ. Вечеромъ 21 февр. въ одномъ начальномъ училищѣ арестованъ въ полномъ составѣ немедленно вновь образованный комитетъ въ числѣ 12 лицъ.

БЕРДИЧЕВЪ. Въ центрѣ города неизвѣстными смертельно раненъ полицейскій приставъ Картамышевъ.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Усть-Лабинскіе станичники убили семерыхъ извѣстныхъ имъ конокрадовъ-грабителей, а восьмой застрѣлился.

ЛИТИНЪ. Изъ нападавшихъ на мѣстную почтовую контору задержаны трое, остальные, засѣвъ въ сараѣ селенія Новоселицы, оказали при задержаніи вооруженное сопротивленіе. Двое убиты, остальные бѣжали; убитъ одинъ и ранены три стражника, а также три мѣстныхъ крестьянина, участвовавшихъ въ задержаніи злоумышленниковъ.

ЛИТИНЪ. При розыскѣ нападавшихъ на почтовую контору одинъ, настигнутый ночью въ селеніи Борковѣ убили сотскаго, ранилъ урядника и крестьянина и убитъ самъ. Личность его не выяснена; на немъ найдены браунингъ, маузеръ и много патроновъ.

ТЕЛАВЪ. Въ центрѣ города на бульварѣ четырьмя неизвѣстными убитъ переводчикъ уѣзднаго управления.

ГИБРАЛТАРЪ. Русская эскадра подъ начальствомъ Эбергарда вышла въ Виго, направляясь въ Киль.

ГИБРАЛТАРЪ. Въ теченіе четырехдневной стоянки нашего гардемаринскаго отряда въ Гибралтарѣ ему было оказано англійскими береговыми и морскими властями и эскадрой особенно радушное вниманіе.

евъ, они стали опять носить русскіхъ. Армія, администрація, простонародье, все, что имъ противодѣйствовало, было объявлено гнуснымъ сбродомъ подъ общей вѣличкой черной сотни. Всю Россію они подѣлили такъ: на одной сторонѣ многострадающій еврейскій народъ и его русскіе друзья, которые вмѣстѣ съ ними рвали національные флаги, на другой—жалкое отребье, которое не позволяеть рвать флаговъ и даже иногда бьетъ за это. Желая облить евреевъ, они представили ихъ до того чистыми и свѣтлыми, до того идеально прекрасными, что никто, кромѣ кадета, этому не повѣрилъ, и только кадетскіе профессора распинались за нихъ на судѣ.

— Мы знали заранѣе,—говорилъ профессоръ Ивановъ,—что что бы въ Кіевѣ ни случилось, будетъ погромъ, и за всякую радость поплотятся ни въ чемъ виновные евреи.

Даже за такую невинную радость, какъ отдираніе Царскихъ вензелей, стрѣльба съ балкановъ въ патристическія процессіи, пошение по городу евреевъ и евреекъ съ требованіемъ, чтобы русскіе ломили передъ ними шапку,—имъ устроили погромъ.

Если бы гражданскіе истцы сдѣлали хоть маленькую уступку, допустили бы, что хотя въ чемъ-нибудь, хоть немножко евреи были виноваты, съ ними можно было бы еще сговориться. Ну, погорячились, слишкомъ рано стали отдирать вензеля и замѣнять ихъ краснымъ кумачомъ, не считали силъ, рано стали кричать „шапки долой!“—тогда можетъ быть и русскіе сказали бы, что тоже погорячились и были не тѣхъ, кто отдиравъ вензеля, а всѣхъ безъ разбора и даже главнымъ образомъ тѣхъ, кто не отдиравъ, и передъ этими уже вкругомъ виноваты, ибо нельзя

*) См. «Русскій Сѣверъ» №126-й.

РИМЪ. Агентству Стефани сообщаютъ изъ Салоникъ, что первый драгоманъ Греческаго Консульства Асквитисъ смертельно раненъ на улицѣ вечеромъ 22 февраля двумя выстрѣлами изъ револьвера.

ПЕКИНЪ. Скоростяжно скончался русскій посланникъ Повотилъ.

ЛОНДОНЪ. Агентству Рейтера сообщается, что по прибытіи въ Гибралтаръ изъ Неаполя русской эскадры адмиралъ Эбергардъ сошелъ на берегъ для посѣщенія губернатора. На берегу былъ выстроенъ почетный караулъ. 24 февраля эскадра уходитъ къ острову Мадеръ.

ЛОНДОНЪ. Агентство Рейтера сообщаетъ въ виду того, что китайское правительство отлаживало подѣ различными предлогами окончательный отвѣтъ на предъявленные Японіей требованія, японское правительство 21 февраля возобновило требованія, настаивая на немедленномъ отвѣтѣ, указавъ, что, если не послѣдуетъ отвѣта, оно можетъ быть вынуждено принять мѣры, которыя окажутся необходимыми для поддержанія достоинства націи и обезпеченія безопасности японскихъ подданныхъ. Китайское правительство въ отвѣтъ 22 февраля выразило глубокое сожалѣніе по поводу спуска японскаго флага, завѣривъ японское правительство, что должностныя лица, отвѣтственные за это оскорбленіе Японіи, понесутъ должное наказаніе. Въмѣстѣ съ тѣмъ китайское правительство уведомило, что дастъ Японіи отвѣтъ также по вопросу о захватѣ оружія и снарядовъ.

ЛОНДОНЪ. Агентству Рейтера телеграфируютъ изъ Пекина: минимумомъ японскихъ требованій по поводу парохода Тацумару является возвращеніе парохода вмѣстѣ съ грузомъ и полное возмѣщеніе въ опредѣленный срокъ причиненныхъ убытковъ. Въ случаѣ неисполненія или замедленія исполненія этихъ требованій Японія приметъ немедленно соотвѣтствующія условія ультиматума мѣры. Окончательнымъ срокомъ отвѣта Японія считаетъ завтрашній день, отвергаетъ предложеніе Китая произвести разслѣдованіе, настаиваетъ на удовлетвореніи за спускъ на Тацумару японскаго флота и не соглашается на посредничество, ибо думаетъ, что китайское правительство явно заблуждается.

же, получивъ публичную пощечину отъ нахала, бить за это его сосѣда, только потому, что онъ его однофамилецъ. Такъ путемъ взаимныхъ уступокъ, и договорились бы до чего-нибудь. Но когда говорятъ „ни въ чемъ, неповинные евреи“, а двадцать русскихъ городовъ устраиваютъ имъ погромъ, то вольно является вопросъ: за что же?

Вотъ напримѣръ бѣдный еврей, котораго чуть не убила толпа, былъ выхваченъ изъ нея войсками. За что же хотѣли его убить? Оказывается, лазаретная линейка везла въ госпиталь раненыхъ солдатъ, и два еврея стали обстрѣливать ее. Одинъ успѣлъ скрыться, а другого толпа настигла и била и показала револьверъ, который онъ выбросилъ изъ кармана. Еврей влялся, что револьвера у него не было, а было въ карманѣ 5 руб., которые теперь исчезли. Конечно это дѣло темное, можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ стрѣлялъ не онъ, однако въ солдатъ то все-таки стрѣляли, да еще въ раненыхъ. Какъ же это „ни въ чемъ неповинные“, а во время еврейскаго погрома три четверти убитыхъ русскіе? Вотъ о чемъ слѣдовало бы подумать гражданскимъ истцамъ. А провокацію пора уже бросить. Это можно рассказывать въ Парижѣ и въ Нью-Йоркѣ, тамъ этому вѣрятъ, но у насъ объ этомъ уже неловко говорить.

Анекдотъ о провокаціи построенъ на томъ, что дали конституцію, а потомъ, когда народъ мирно ей радовался, начали въ него стрѣлять. А такъ какъ больше всего радовались евреи, то послали передѣльную полицію кричать „бей жидовъ!“

Вотъ какъ напримѣръ радовались конституціи въ Одессѣ. Разбили 50 вагоновъ конки, построили барикады, зарѣзали солдатъ, убили часового, убили городского, заставили околотоваго грызть землю, раз-

Обычные вкусы.

Вопреки ложно установившемуся мнѣнію, будто самая музыкальная страна — Италия, я думаю, что наибольшей если не музыкальностью, то любовью къ музыкѣ отличается городъ Вологда. Къ такому заключенію приводитъ меня необычайное количество вологодскихъ благотворительныхъ концертовъ. Лично я избралъ благую часть ни на какіе концерты не хожу, благодаря чему сохранилъ жизнелюбивость и здоровые нервы, но есть такіе несчастные „рабы и рабыни веселія“, которые считаютъ долгомъ украшать своимъ присутствіемъ всѣ вокально-литературно-танцевально-благотворительныя представленія и этихъ добровольныхъ мучениковъ я глубоко сожалею. Вѣрю, что на томъ свѣтѣ имъ воздастся за это сторицею, но за то не красны ихъ дни въ нашей земной юдоли скорби, плача и концертовъ.

Съ точки зрѣнія чисто благотворительной я этихъ концертовъ тоже не могу понять, можетъ быть потому, что самъ въ благотворительныхъ антрепренерахъ не состою и съ техникой дѣла мало знакомъ. Если мнѣ скажутъ — „такое то полезное учрежденіе нуждается въ помощи и потому дай три рубля“, — то я эти три рубля дамъ безспорно; но если благотворители еще сверхъ того требуютъ отъ меня, чтобы я потратилъ цѣлый вечеръ на слушаніе какофоніи, наводящей самаго веселаго человѣка на мысль о самоубійствѣ, то тутъ во мнѣ начинается протестовать инстинктъ самохраненія. Кромѣ того, будучи къ несчастію обученъ ариѳметикѣ, я начинаю вычислять, сколько я уплатилъ на дѣла благотворенія, а сколько на поддержаніе коммерціи клуба, гдѣ происходитъ концертъ, и на уплату лицамъ, специально приглашеннымъ для моего вечераго истазанія. Сплошь и рядомъ я прихожу къ выводу, что изъ трехъ рублей на благотвореніе пошелъ полтинникъ, а два съ полтиной поступили на возмѣщеніе папалднихъ расходовъ. Тогда уже я чувствую себя оскорбленнымъ.

Въ субботу на масляной я случайно пробѣжалъ мимо катающейся въ саняхъ публики и видѣ этого катанья тоже навелъ меня на серьезные размышленія. Привычка у насъ не вторая натура, а выше природы. Рѣшивъ разъ навсегда, что катанье въ саняхъ есть удовольствіе, воло-

грабля оружейный магазинъ, бросили бомбу въ патристическую процессію и убили шесть человѣкъ, бросили бомбу въ войска и равняли нѣсколько человѣкъ изъ публики, бросили бомбу въ солдатскую кухню, напали на артиллерійскую казарму, ломали на иллюминаціи слова „Боже, Царя храни“, хотѣли сломать корону (но кто-то стащилъ отважнаго акробата за ноги), избивали палками городского, потомъ евреи держали его, а одинъ въ упоръ разстрѣливалъ... Но довольно, всего не перечислять. Если евреи называютъ это „мирно радоваться“, то мы, Русскіе, называемъ это иначе. Вотъ какъ они отвѣтили на Царскій манифестъ, на горячій Царскій призывъ „вспомнить долгъ свой, передъ Родиной и помочь прекращенію неслыханной смуты“. Они удесятерили эту смуту, кричали, что манифестъ ими вырванъ, что они вырвутъ больше — возьмутъ все!

Своимъ поведеніемъ въ дни свободъ они показали, чего можно ждать отъ нихъ, если сила будетъ на ихъ сторонѣ. Теперь они пришли въ судъ искать правды. „Не за рублемъ мы пришли, а за правдой“, говорятъ они. Судъ удовлетворилъ ихъ желаніе. Изъ 70 человѣкъ обвинявшихся въ погромѣ, 54 судомъ оправданы. Онъ признавалъ виновными 16 человѣкъ, но всѣмъ, кромѣ троихъ, прощать у Государя смилчленія наказанія.

„Да что съ нихъ и взять, съ этого сброда?“ — говорили гражданскіе истцы, повторяя еще разъ, что они пришли не за рублемъ. Да, съ нихъ взять дѣйствительно нечего, это все почти поголовно бѣднота.

На защиту поруганной Россіи поднялся самый бѣдный классъ. И въ то время какъ профессоръ, земство и чиновничество одобрительно, даже сочувственно

жане увеселяютъ себя, не обращая вниманія на то, что, благодаря попеченіямъ городской управы, ѣзда по Вологдѣ въ саняхъ стала теперь не удовольствіемъ, а истязаніемъ. Совершенная равнина, на которой расположена Вологда, превращена нынѣ въ маленькую Швейцарію и на каждой улицѣ стоитъ рядъ свѣжныхъ Монблановъ, и между ними зияютъ бездонныя пропасти, которыя выносившимъ вологжанамъ принимаются за ухабы. Ѣзда на саняхъ теперь похожа на плаваніе по морю въ сильный штормъ при вилевой качкѣ и со многими дѣлается отъ ѣзды въ саняхъ морская болѣзнь. А вологжане всетаки катаются и увѣряютъ, что это имъ очень пріятно.

Пользованіе извозчиками теперь весьма щекотливо и съ другой точки зрѣнія. Лично я сядешь въ санки, извозчикъ начинаетъ съ мѣста ругать отборными словами городскую управу и тѣхъ, кто ее выбралъ. При этомъ иногда предлагаются крайне варварскіе способы воздѣйствія на отцовъ города, напримѣръ, привязать ихъ за ноги къ санямъ, липомъ внизъ, и такимъ манеромъ просчитывать ихъ „личностями“ всѣ недочеты вологодскаго саннаго пути. Смягчить сердца извозчиковъ положительно невозможно и когда я объясняю имъ, что управѣ некогда заниматься ухабами, ибо это дѣло низменное, а она у насъ паритъ высоко, по орляному, то слышу въ отвѣтъ заявленіе о необходимости подрѣзать ей крылья. Да, никакой „прогрессивности“ въ нашихъ извозчикахъ нѣтъ — черная сотня, да и только.

Л. Ч.

По Россіи.

Плоды „освободительной“ педагогіи.

Тотъ путь, на который стала жизнь дубенской гимназіи съ начала 1905—1906 учебного года, подготовлялся уже давно, со времени директорства Симонова, такъ восхищавшаго и гимназистовъ, и мѣстную „интеллигенцію“ своимъ либерализмомъ и „народничествомъ“. Не прошло и двухъ лѣтъ, какъ результаты этого движенія по „симоновскому“ пути начали, по словамъ „Кіевлянина“, сказываться все болѣе въ рѣзкихъ фак-

встрѣчали оскорбительныя для Русскихъ выходы евреевъ, какая-нибудь прачка или булочникъ вдругъ, возмущившись, говорили: „Не бывалъ этому!“

Простой народъ вступилъ за то, къ чему такъ постыдно равнодушна была интеллигенція — за свое національное самосознаніе. Въ лицѣ сплоченнаго еврейства, вавойливо требовавшаго республики и поносившаго Русскаго Царя, онъ почувствовалъ опасность для русскаго государства.

Если бы отпоръ евреямъ дала интеллигенція, до народнаго самосуда дѣло бы не дошло. Если бы русскіе профессора и студенты во-время осадили ихъ и не допустили еврейскихъ насилій въ школы, а русское общество на ихъ выходы отвѣтило бы заслуженнымъ презрѣніемъ, прачкамъ и булочникамъ не пришлось бы кровавой расправой напоминать имъ, что Кіевъ, Одесса и другіе русскіе города находятся въ Россіи, а не въ землѣ Хананаской. То, что можно было свернуть сдѣлать мирно, снизу вылилось въ форму дикаго самосуда.

Кадетская формула „ни въ чемъ неповинные“ претитъ русской душѣ своей фальшью и лицемеріемъ. Когда мы дожили до того, что для охраны крестнаго хода нужны двѣ сотни казаковъ и двѣ роты солдатъ, какъ это было лѣтомъ въ Одессѣ, что въ собственномъ государствѣ народъ долженъ молиться подъ защитой штыковъ, какимъ жалкимъ лицемеріемъ звучатъ эти рѣчи о ни въ чемъ неповинности, за все расплачивающихся погромами евреяхъ!

Правду о погромахъ мы узнали теперь въ судѣ. Вспомнимъ, что сказалъ напримѣръ товарищъ прокурора объ екатеринславскомъ побойцѣ: „Погромъ вызвали

такъ. 3-го февраля, утромъ, выстрѣломъ изъ револьвера покончилъ свою юную жизнь ученикъ 7-го класса нашей гимназіи Ш. Это былъ даровитый юноша, благородный, скромный, труженникъ. Въ оставленномъ предсмертномъ письмѣ своемъ этотъ мученикъ говоритъ, что чувствуетъ себя круглымъ сиротой (имѣя интеллигентныхъ родителей), что никогда не имѣлъ руководителей (находясь въ учебномъ заведеніи), что онъ испытываетъ чувства одинокаго путника (находясь въ „обществѣ“), что онъ не могъ найти никого, кто-бы помогъ ему разрѣшить волнующія его умъ и душу сомнѣнія. Сколько въ содержаніи этого письма трагизма! За гробомъ покойника шли сотни народа; многіе изъ совершенно постороннихъ плакали.

Не прошло и двухъ сутокъ послѣ этого, какъ наши гимназисты проявили себя въ фавтѣ совершенно противоположной окраски. Въ 2 часа ночи пайка пьяныхъ дебошировъ, человѣкъ въ 8, напала на квартиру офицера расквартированнаго въ городѣ, съ цѣлью охраны, эскадрона. Когда попытка взломать оконныя ставни и двери не увѣнчалась успѣхомъ, дебоширы начали стрѣлять въ парадную дверь; разбуженный стучомъ и выстрѣлами, офицеръ, предполагая нападеніе разбойниковъ, выстрѣлилъ черезъ ту же дверь. Пальба съ улицы превратилась. Но не успѣлъ офицеръ открыть дверь, чтобы посмотреть на бандитовъ, какъ на него съ площадными ругательствами и поднятыми кулаками бросились нѣсколько человекъ; офицеръ, не теряя присутствія духа, началъ стрѣлять, и въ результатѣ трое раненныхъ гимназистовъ — одинъ тяжело, а двое легко. Невредимые и легко раненные разбѣжались, а тяжелъ раненый, оказавшійся „хорошимъ знакомымъ“ офицера, доставленъ былъ имъ къ живущимъ недалеко отъ него родителямъ.

Таковы плоды „освободительнаго“ движенія въ учебныхъ заведеніяхъ.

Среди печати.

Образовавшийся въ Софіи подѣ предѣдательствомъ д-ра Златарова комитетъ по устройенію празднествъ по случаю 30-лѣтней годовщины освобожденія Болгаріи сами евреи, главнымъ образомъ молодежь еврейская, дошедшая въ своемъ нравственномъ коунствѣ и безстыдствѣ до высоты башни Вавилонской“. Напомнивъ показанія свидѣтелей о томъ, какъ въ толпѣ, громившей еврейскую лавку, кричали: „Вотъ это вамъ за „долгой самодержавіе“, а это за собираніе денегъ на гробъ Государю“, прокуроръ говоритъ: „Еврей признаетъ только свою свободу, ту свободу, которая предоставляетъ ему свободно колотъ сахаръ на чужой головѣ“.

И если сейчасъ не колотъ сахаръ у насъ на головѣ, то мы обязаны этимъ не интеллигенціи, а тому темному, бѣднему люду, котораго звали въ старину подлымъ народомъ, а теперь зовутъ черной сотней. Изъ этихъ подвальныхъ этажей, гдѣ исполняютъ за насъ черную работу, отразили натискъ еврейской „свободы“, которая ходила по улицамъ съ револьверомъ, угрожая всѣмъ, кто посмѣетъ ей противиться. На встрѣчу этой свободѣ, съ браунингами, вышло русское простонародье съ голыми руками и, вывернувъ камни изъ мостовой, обратило ее въ бѣгство.

Простой народъ не вѣрилъ, что евреи дадутъ Россіи свободу. Отчурайтесь отъ вашего самодержавія и мы сдѣлаемъ вамъ парламентъ, — говорили одесскому публицисту пожилой еврей, — такой парламентъ, что всѣмъ будетъ хорошо: и намъ хорошо, и вамъ хорошо!

Но такой парламентъ у насъ уже былъ, — это первая Дума. Одна дорога изъ него вела въ Свеебургъ, другая — въ Бѣлостокъ.

С. Смирнова.

обратился къ Государю Императору съ нижеслѣдующимъ адресомъ:

(Переводъ съ болгарскаго).

„Ваше Императорское Величество!

Великая, исполненная челоѣколюбія душа Славнаго Дѣда Вашего—Царя-Освободителя, снавъ съ народа болгарскаго оковы рабства, даровала ему ту драгоценную свободу, благами которой онъ нынѣ наслаждается.

Наступающаго 19 февраля юная Болгарія готовится отпраздновать знаменательную 30-лѣтнюю годовщину своего освобожденія, совпадающаго съ годовщиной Санъ-Стефанскаго мира.

Побуждаемый чувствами милосердія, въ сознаніи правоты предпринятаго имъ дѣла, великій Царь-Освободитель совершилъ самый великій во всемірной исторіи подвигъ, даровавъ народу болгарскому безконечно цѣнное благо—свободу.

Надъ костями павшихъ на поляхъ Болгаріи 200,000 храбрыхъ русскихъ воиновъ воздвиглось отечество наше — нынѣшняя свободная Болгарія.

И вотъ въ ту минуту, когда признательная Болгарія, нынѣ цвѣтущая и жизнерадостная, озаренная арко солнцемъ свободы, готовится справить всенародное торжество, праздникъ изъ праздниковъ,—тридцатилѣтнюю годовщину своего освобожденія,—она взираетъ съ чувствомъ великаго благоговѣнія и безпредѣльной признательности на свѣтлый обликъ Царя-Освободителя—виновника ея освобожденія—и съ чисто славянской искренностью шлетъ пожеланіе славнаго и благополучнаго царствованія достойнымъ его потомкамъ—мудрымъ и доблестнымъ вождямъ братскаго русскаго народа по стезѣ славы и величія.

Долгъ признательности побуждаетъ насъ отъ имени болгарскихъ гражданъ довести до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества о готовящемся торжествѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ засвидѣтельствовать, сколь радостенъ былъ бы вѣчно признательный народъ Болгаріи, если бы ему выпало на долю рѣдкое счастье видѣть свѣтлый ликъ повелителя великаго братскаго намъ народа русскаго“.

Кромѣ того Государемъ Императоромъ получены изъ разныхъ городовъ Болгаріи многочисленныя телеграммы, въ которыхъ различныя мѣстныя общественныя учрежденія и группы жителей выражаютъ чувства глубокой признательности Его Императорскому Величеству, Императорскому Дому и всей Россіи, а также чувства благоговѣнія къ памяти Царя-Освободителя и Императора Александра III, по поводу исполненной 19 февраля 30-лѣтней годовщины со дня освобожденія Болгаріи. Такия же привѣтствія были получены по телеграфу отъ болгарскихъ колоній въ Одессѣ, Букарестѣ и Браиловѣ (О. Б.).

Въ „Новомъ Времени“ г. Пиленко пишетъ: въ кулуарахъ Думы одинъ изъ депутатовъ работаетъ надъ какими-то громадными планами. Я подхожу къ нему и изъ любопытства спрашиваю, въ чемъ дѣло. Оказывается, что онъ простираетъ свою бюджетную добросовѣстность до того, что по плану мѣряетъ размѣры казенной квартиры одного изъ директоровъ департамента. Приведу сообщенныя имъ цифры; онѣ характерны. Директоръ департамента, о которомъ идетъ рѣчь, получаетъ 8 тысячъ жалованья, около 6 тысячъ наградныхъ и 18 тысячъ побочныхъ, за работу въ частномъ учрежденіи, въ качествѣ представителя своего министерства. По установленнымъ критеріямъ, этому директору департамента полагалось бы около 1,800 рублей квартирныхъ денегъ. Но онъ предпочитаетъ получать квартиру натурой. И вотъ, оказывается, что квартира эта имѣетъ 330 кв. с., 22 комнаты, въ томъ числѣ три залы по 25 кв. саж. каждая. По самому скромному расчету наемъ такой квартиры обошелся бы правительству въ 18—20 тысячъ рублей. Конечно отопленіе, электрическое освѣщеніе и дворная служба въ счетъ не идутъ. Когда бюджетная коммиссія допрашивала директора департамента, не находить ли онъ размѣры своей квартиры слишкомъ вели-

кими, то онъ дѣлалъ удивленное лицо и говорилъ: „Вѣдь домъ же казенный; онъ принадлежитъ тому самому департаменту, въ коемъ я являюсь директоромъ; какому же контролю можетъ подлежать число комнатъ, занимаемыхъ мною въ моемъ же вѣдомствѣ?“ Этотъ же директоръ департамента сообщилъ коммиссіи официально, что размѣры наградъ, выдаваемыхъ служащимъ въ его „вѣдомствѣ“, равняются 60% годового содержанія. Когда докладчикъ, для очистки совѣсти, произвелъ повѣрочный расчетъ, то оказалось, что директоръ и два вице-директора дѣйствительно получаютъ 60%; остальные же служащіе получаютъ вдвое меньше, отъ 30% для тѣхъ, которые по крупнѣе, и до 10% для тѣхъ, которые поменьше.

Кстати, это самое „вѣдомство“ воплощено нынѣ съ хохотомъ объ ассигнованіи ему миліона рублей на постройку новаго зданія для канцеляріи. Докладчикъ бюджетной коммиссіи утверждаетъ, что если директору департамента дать не тотъ манежъ, въ которомъ онъ живетъ, а приличную квартиру въ 6 комнатъ, то никакой новой постройки не понадобится бы.

Маленькая „республика“.

Въ „Харьк. Вѣд.“ отъ 11-го февраля с. г. есть сообщеніе о томъ, какъ 11-го февраля с. г. въ актовомъ залѣ харьковскаго университета состоялась „общественная сходка“, какъ избранъ былъ президіумъ этого почтеннаго собранія. Какъ былъ принятъ тамъ г. ректоръ университета, какъ онъ былъ чествуемъ своими питомцами и какъ говорились „рѣчи“ ораторами... Событіе это въ сущности мелочное, но оно чрезвычайно характерно и знаменательно. Оказывается, что въ президіумъ высокаго собранія были избраны: Еврей, Полякъ и Армянинъ... Интересно, кто же изъ трехъ сихъ не „астинно-русскихъ“ представителей собранія имѣлъ честь состоять предѣдателемъ президіума?.. Любопытно, что и главными ораторами во время дебатовъ выступили Еврей и Полякъ, а на долю русскихъ студентовъ выпало лишь бурное одобреніе рѣчей посредствомъ хлопанья и криковъ...

Бѣдняжка! Какая скромная и незавидная роль...

Частушка, какъ отраженіе нравственнаго уровня.

Пѣсня—отраженіе жизни. По крайней мѣрѣ, это нужно сказать о народной пѣснѣ. Съ этой стороны интересно посмотреть на современную частушку, замѣтившую прежня пѣсни, полныя грусти и задумчивости. Если въ старыхъ пѣсняхъ выражалось чувство страданія и чистой любви молодыхъ людей, то теперь въ частушкахъ сквозитъ развращеніе мысли и беззабавный разгулъ, не знающій для себя никакихъ препонъ. Для примѣра вотъ нѣсколько частушекъ, записанныхъ въ Кадниковскомъ у. Вологодской губ.

Мы безъ ножиговъ не ходимъ, безъ каменья никогда; Насъ за ножики не судятъ,—за каменья нѣтъ суда. Люди ножики справляютъ,—я револьверъ заряжу; Люди въ каторгѣ страдаютъ,—я въ острогѣ посижу. У насъ ножики литые, гири кованныя; Мы ребята—забѣлки практикованныя. Наши въ полѣ не робѣютъ и на печь не дрожатъ, До полуночи гуляютъ, только рамы дребезжатъ. Кто мазурка задѣнствъ, тотъ на ножики уснетъ, Изъ-за маленькаго ножика въ сыру-землю пойдетъ. Меня били, колотили въ чистомъ полѣ на пескахъ, Проломили мнѣ головушку въ 12 мѣстахъ. Охъ, сказали про меня, десяти зарѣ-залъ я, Я не рѣзалъ, не вязалъ, только ножики показалъ. Все я лѣто не работалъ, съвокоса не косилъ;

Попросилъ у тати денегъ,—на бутылку посулилъ.

Вотъ какъ не высока нравственность крестьянской молодежи!

Интересно, что развитіе частушки въ Вологодской губ. совпадаетъ съ началомъ политическаго движенія. Много родства между нашей революціей и хулиганствомъ. Только въ первомъ случаѣ люди прикрываются высокими идеями, а во второмъ мы видимъ голый, несдерживаемый разгулъ. (Рус. Зем.)

И родственники отрѣкаются.

Въ „Морской Волнѣ“ напечатано слѣдующее открытое письмо г. Милюкову: „На рѣдкость подлое поведение ваше понудило въ свое время вашего тестя, а моего незабвеннаго дѣда, ректора московской духовной академіи С. К. Смирнова, равно какъ и нѣкоторыхъ другихъ родственниковъ, отречься отъ васъ, а васъ самого, въ 1889 году за развращеніе студентовъ, отправили въ Рязань подъ надзоръ полиціи, затѣмъ вы стсидѣли въ Петропавловской крѣпости полтора года, потомъ переехали въ Болгарію въ софійскій университетъ, откуда вы черезъ годъ были торжественно выставлены. Переехавши потомъ въ Америку въ чикагскій университетъ, и, пробывъ тамъ немного времени, вы не замедлили прибыть оттуда въ начало „освободительнаго движенія“ въ Россію. Примкнувъ къ главарямъ жидовской „ка-детской“ партіи и устроившись на содержаніе издателя газеты „Рѣчь“, жиды Бака, отъ котораго вы получаете нынѣ двадцать тысячъ рублей въ годъ содержанія, вы появились въ Государственной Думѣ въ должности защитника жидовскихъ интересовъ.“

„Образцовый по своей подлости послѣдній поступокъ вашъ, а именно, поѣздки на Рождественскіе каникулы въ Америку для сообщенія американцамъ (вѣрнѣе, американскимъ жидамъ) государственныхъ тайнъ Россіи, нашелъ наконецъ, настоящую оцѣнку со стороны члена Государственной Думы Пуришкевича, а потомъ и со стороны большинства Думы. Вы получили, наконецъ, давно вами заслуженную награду за безчестное служеніе врагамъ своего Царя и народа; для этого служенія, а равно для развращенія учащейся молодежи, вамъ понадобилось профессорское званіе, для полученія котораго вы употребили столько силъ молодости; въ продолженіе ряда лѣтъ вы заставили истерзаться вашу несчастную семью. Я увѣренъ, что еслибы г. Пуришкевичъ публично плюнулъ вамъ въ лицо, вы бы только утерлись, а на дуэль вы все-таки г. Пуришкевича не вызвали потому, что подобно измѣнникамъ Родичеву, Зурабову и Наливкину, вы—презрѣнный трусъ. Надо ожидать, что теперь вы, подобно Родичеву, будете получать отъ жидовъ и крамольниковъ корзинки съ цвѣтами. А отъ меня, вашего дальняго родственника, вы получаете сіе письмо, которымъ я заявляю, что поступокъ г. Пуришкевича вполне одобряю. Учитель А. О. В.—ъ.“

Но господинъ „профессоръ“ Милюковъ молчитъ. Да и нужно-ли ему говорить, когда жиды деньги платятъ исправно?!

ХРОНИКА.

Въ ночь на 22 февраля на Екатеринбургско-Дворянской улицѣ со взломомъ всякаго замка изъ нежилого амбара Дмитрія Свирцова неизвестными лицами совершена кража 31 луда бѣлой муки на сумму 75 рублей. * * 22 февраля скоропостижно умеръ отъ паралича сердца помощникъ Правителя канцеляріи Вологодскаго Губернатора Григорій Салтруковичъ 24 лѣтъ. * * Днемъ 25 февраля на Галицкой улицѣ въ домѣ Нестерова изъ квартиры крестьянина Степана Кулакова совершена кража 25 рублей. Въ крадѣ денегъ были заподозрѣны крестьяне Степанъ Гурьевъ и Григорій Волковъ, проживающіе въ одной квартирѣ съ Кулаковымъ,

которые на предварительномъ дознаніи объяснили, что днемъ 25 февраля, въ отсутствіе своего хозяина, отперли квартиру и похитили 10 рублей, а не 25.

Биржа

за 24 февраля 1908 года.

Покуп. Прод.

Table with 3 columns: Description, Buy (Покуп.), Sell (Прод.). Includes entries like 5% бил. перв. вн., 5% бил. втор. вн., 4% рента, etc.

РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ ПО МѢСТНОМУ ВРЕМЕНИ.

Table with 4 columns: Direction (Отходъ), Station (въ), Passengers (пасс.), Post (почт.), Express (скорый). Lists routes to Peterburg, Arkhangelsk, and Viatka.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Вологодскаго Губернскаго Землемѣра.

Съ 1-го марта 1908 года въ Вологдѣ при Губернской чертежной открывается подготовка землемѣровъ землеустроительныхъ коммиссій. Принимаются: 1) представившія аттестатъ зрѣлости или свидѣтельство объ окончаніи курса реальныхъ училищъ и друг. равныхъ имъ среднихъ учеб. заведеній, 2) окончившіе курсъ городскихъ училищъ по положенію 31 мая 1872 г. или имѣющіе познанія въ соответствующемъ сему курсу объѣмъ. Первые обучаются: 1) Геодезіи, 2) законодѣлннѣю съ земельнымъ законодательствомъ и 3) черченію плановъ. Сверхъ того означенныя лица занимаются упражненіями по математикѣ. Вторымъ преподаются перечисленные выше въ п. п. 1—3 предметы и кромѣ того 4) алгебра, геометрія и тригонометрія и 5) физика. Преподаваніе производится въ вечернее время, въ текущемъ году—до конца мая мѣсяца и съ 15 сентября до 15 декабря и въ 1909 году—съ 7 января до 1 марта. На іюнь, іюль и августъ 1908 г. будутъ прикомандированы къ землемѣрамъ коммиссій и межевого вѣдомства по особому распоряженію Управленія межевой частію. За время практическаго обученія при землемѣрахъ будутъ получать по 40 руб. въ мѣсяцъ и единовременное пособіе въ 50 руб. и на разъѣзды во время командировки. Выдержавшіе по окончаніи подготовкы испытаніе въ теоретическихъ и практическихъ познаніяхъ по землемѣрному дѣлу въ объѣмѣ пройденнаго, приобретаютъ право на поступленіе въ землеустроительныя коммиссіи. Прошенія ежедневно въ губернской чертежной принимаются вологодскимъ губернскимъ землемѣромъ.